

Author: Швец Алеся Яновна

Хоровод

Что такое “развитый человек”? Кого мы так называем? Начитанного? Много знающего?

Разбирающегося в современных технологиях?...

Думаю, в сочетании со словом “человек” такого объяснения будет недостаточно.

На мой взгляд, развитый человек - это тот, кто обладает способностью почувствовать и понять другого человека точно так, как и себя самого. Мало того, он стремится к этому! Это является для него смыслом жизни! Как минимум - главной и очень важной частью жизненного пути. Я так думаю...

Уютно попивая сладкий душистый чай и раскачиваясь в такт набравшего скорость поезда, я восхищенно люблюсь невероятно-высокими снежными елями, танцующими быстрый танец-хоровод. Там, за окном, в бело-черных тонах, словно взявшись за руки, плотными рядами, на долгие-долгие километры протянулись невероятно-восхитительные российские леса. У меня создается ощущение, что именно там, за окном, все движется и перемещается с невероятной скоростью, а я наблюдаю за происходящим из своего неподвижного состояния. От мелькающих снежных еловых лап появляется боль в глазах, но я не могу оторваться от этой восхитительной картины, напоминающей мне о вечных ценностях, о могуществе природы, о тайнах мироздания.

Ели продолжают и продолжают двигаться: все та же безукоризненная осанка и величавое достоинство, а я чувствую, что устаю и не в состоянии больше смотреть в окно! Мне очень жаль, но почему-то я все же перевожу взгляд на своих попутчиков, менее величавых, но жутко умных и все знающих: уже несколько часов подряд каждый из них уверяет, что только его принципы и позиции способны осчастливить человечество.

Невероятным образом что-то переключается в моем сознании, и я начинаю слышать их беседу, вникая в содержание.

Бородач четко и ясно выговаривает каждое слово, каждую букву, подает текст, что называется, назидательно, и от этого его речь выглядит весомо, не зависимо от содержания. Он очень напоминает священника: спокоен, держится достойно, движения взвешенные. Похоже, он нашел свое место в жизни, и его не влекут другие, противоречивые желания и мысли, поэтому так удобно и легко рассуждать о необходимости смириться и терпеть. Честно говоря, бородач не призывает к этому обычными словами, но постоянно цитирует непонятные сложные отрывки (вероятно, из Писаний), разбираться в которых можно только, смирившись и отстранившись от повседневного течения жизни.

— Вам хорошо рассуждать! Вы за это зарплату получаете! А вот мне деньги платят совсем за другое! - интригуяще сообщил мужчина в порванных по моде джинсах, которым никак не соответствовала верхняя часть одежды - строгая рубашка, галстук и пиджак. Мужчина подергивал ногами, глазами и губами. Казалось, он все время что-то или кого-то ищет, и от этого внутренне очень напряжен. За что ему платят деньги, он так и не сказал, а вот активную жизненную позицию продемонстрировал гордо и уверенно:

— Заставьте людей работать, и вы решите все социальные, экономические и политические проблемы!

— А кто заставит работать тех, кто должен заставить людей работать? - ой, это я вставила сходу и тут же пожалела, что ввязалась в непонятный разговор. Порванные по моде джинсы развернулись в мою сторону, и их владелец начал подробно излагать систему под названием “Заставил сам - помоги товарищу!” Я попыталась вернуть взгляд в сторону елей и сказочно-гармоничного мира природы, но дергающиеся глаза и губы цепко держались за возможность образумить меня и не дать прозябать у окна.

Пухленькая немолодая дама (именно дама - соответственно количеству драгоценностей и наличию шляпки и перчаток) сочувствуя, и с интересом смотрела на меня. Ее большие, тщательно ухоженные покрашенные глаза отражали две золотые цепочки разной величины, кулон-медальон, знак зодиака “рыбы” и толстые серьги-кольца, что не давало никаких шансов рваным джинсам. Исключительно дорогое нарядное платье смотрелось в поезде не совсем уместно, но, вероятно, хозяйка умышленно пускала в ход арсенал своего гардероба, “чтобы не пылился зря”.

— Если человек не умеет заработать деньги, то никто его не сможет заставить! - неожиданно прозвучало резюме. Хозяин рваных джинсов на секунду замолчал, пытаясь уловить смысл услышанного и связать со своей концепцией. Дама, вероятно, не раз вышибавшая оппонентов таким умозаключением, подмигнула мне и взяла инициативу в свои руки.

— Я своему мужу сказала: “Женщина должна быть женщиной. Кто создает в доме уют? Кто способен пожалеть и посочувствовать, приготовить и покормить? Семью и дом не заменит ничто!” Вот он и зарабатывает! Мне хватает! А как, где и каким образом - меня это не волнует!

Почему-то все разговоры, даже самые философско-интеллектуальные, потихоньку переходят на тему зарабатывания денег. А начиналась беседа вроде бы о смысле жизни...

Я поспешила повернуть голову к окну, но, к сожалению (или к счастью), картинка за окном переменилась: поезд сбавил ход и притормаживал. К хороводу подключились домики, дороги, заснеженные огороды, шлагбаум и, наконец, перрон, на котором оживленно суетился длинный ряд старушек с весами, ведрами, мисками и тазиками. Черно-белая картина запестрела яркими красками: зеленые квашеные огурчики, светящаяся капуста с морковочными вкраплениями, румяные пирожки, блины, поджаренные до ярко-коричневой корочки цыпленка: все это разворачивалось и распаковывалось.

— Еще тепленькие, пожалуйста! С капустой? Есть и с мясом! - доносилось с перрона, на который высыпались пассажиры.

— Ельнино - стоянка пять минут! - наконец объявила проводница.

Я решила, что успею, и тоже выбежала на перрон.

Поджаренный цыпленок и в самом деле был еще горячий! Как и где его готовили, как доставили в горячем виде к поезду - остается загадкой.

Заснеженная морозная маленькая станция. Здание вокзала напоминает небольшой барак. На перроне никого, кроме толстеньких укутанных старушек (или не старушек - сложно разглядеть под грузом одежды). Суматоха необыкновенная! У нас у всех есть пять минут - чтобы показать-предложить товар, оценить-взвесить-купить, расплатиться, протиснуться сквозь беспорядочно-движущихся пассажиров и подняться по лесенке в свой вагон.

После пасторального созерцания законной картины и убаюкивающего ритма поезда, у меня даже голова закружилась. Быстро расплатившись, я повернулась к вагону. Пара шагов - и я уже на лесенке...

— Тетя, а что это у вас такое? - тетей меня мог назвать разве что совсем малыш, поэтому я даже сразу не поняла, что этот вопрос ко мне. На левой ладони у меня распластался ароматный цыпленок, а правой я уже держалась за

поручень, преодолевая невероятно-высокую первую ступеньку. И уже с этой ступеньки я разглядела малышку (думаю, что это была девочка, хотя...) - маленький комочек-колобок, завернутый в поразительные лохмотья! Девочке года четыре. Трудно сказать точно. Старый облезлый платок окутывал голову и шею несколько раз, огромные ботинки с огромными дырами, вместо пальтишка - изрядно поношенный жилет, а поверх него - мужской пиджак, жутко грязный, лоснящийся от старых пятен.

Маленькое личико просматривалось с трудом, а вот взгляд отрешенно-нежных, спокойно-грустных и удивительно глубоких глаз глубоко проник в самое сердце и отпечатался в моей памяти навсегда.

Я не успела сообразить и среагировать, как огромный толстяк с двумя пакетами пирожков втокнул меня в вагон со словами: “Шевелись, шевелись!” Пассажиры в один момент рванулись к вагонам, поезд пшикнул, перрон медленно поплыл, старушки заторопились к зданию вокзала. Маленькая девочка, голос которой еще звучал в ушах, а вопрос остался без ответа, покорно стояла и провожала нас взглядом. Она была одна. Рядом с ней никого. Откуда? Почему? Зачем спросила? Конечно же, хотела кушать! А я даже не ответила! А какой должен был быть ответ? Без слов протянуть ей цыпленка?!...

В голове у меня перемешались вопросы, ответы, мысли...

Болезненное ощущение невероятной несправедливости, жуткого стыда, ноющей жалости - все переплелось. Я была подавлена.

— Ну, и почему это мы не кушаем? - бородач уплетал мясные пирожки, запивая пивом. Даме он притащил такого же цыпленка, и она увлеченно ела, не замечая никого и ничего.

— Вкуснятина! В городе таких цыплят найти невозможно! Уже ради этого стоит путешествовать на поезде! - дама выглядела очень довольной и веселой.

— А вот наша соседка до сих пор не оценила, и нетронутый цыпленок странно смотрится рядом с косточками своего собрата, - глупо пошутил бородач, и от него пахнуло пивом. В этот момент в купе вошел хозяин рваных джинсов.

— О! А мы решили, что вы отстали от поезда! - все так же весело продолжала дама.

— Ну, ну!...Нам не положено допускать такие промахи! Да и как же я оставлю вас?! - наверное, тоже весело и с юмором ответил мужчина. Он держал в руках охапку всяких пакетов, бутылочек и баночек. В купе запахло копченостями, лимоном и мужским парфюмом.

— Ну, деревня, подвигайся!...Прошу к столу! - мужчина слегка отодвинул цыпленка и разложил на столике содержимое пакетов: икра, колбаски, цитрусовые, какие-то напитки, конфеты...

— Да вы настоящий мачо! - среагировала дама, - а мы так наелись...! Давненько я не ела такого деревенского, домашнего.

— Ничего! Дорога длинная. Потихоньку будем корота-а-ать! - вместе с долгим А от мужчины потянуло крепким спиртным. - Почему грустим? - он задорно обернулся в мою сторону. Похоже, тема “Заставьте работать!” его уже совсем не интересовала.

— Да видела я эту нищенку! Портят аппетит людям, шляются по поездам, а у самих, небось, в домах все обставлено и упаковано! Еще и детей подсылают. Думают, что разжалобят нас. Нашли дураков! - у дамы гневно засверкали глаза.

— А впечатлительные особы отказываются от обеда? Не...так нельзя! Мало ли на земле нищих и голодных! Так что же теперь нам всем делать? Самим голодать?! Это не выход! - мужчина кокетливо пододвинул ко мне еду и икнул.

— На все Воля Божья! - отрезал бородач и стряхнул крошки с бороды.

Поезд набирал скорость. За окном вновь закружили в хороводе ели, отмеряя время и расстояние. Поезд все дальше и дальше отдалялся от маленького грязного комочка с грустными глазами и тоненьким голоском, и, возможно, приближался к другому такому же комочку...

Я смотрела в окно, слушала беседу повеселевших попутчиков, но мои мысли и чувства были там, на далеком перроне... или девочка присутствовала здесь, в вагоне?...

Наверное, наши чувства находятся в одном пространстве, рядом, все вместе, а мы пытаемся уехать, отдалиться, забыть... А что значит “забыть”? И нужно ли?...